

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЛОВЕКА ПЕРВАЯ

СЕКЦИЯ

**ДЕЛО «КОРОЛЕВ (KOROLEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ» (№ 2)**

(Жалоба №5447/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА

СТРАСБУРГ 1 апреля 2010 г.

*Данное Постановление становится окончательным при соблюдении условий
п. 2 ст. 44 Конвенции. Текст может быть дополнительно отредактирован.*

В деле «Королев против Российской Федерации»

Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) (Первая секция), заседая Палатой на совещании за закрытыми дверями 11 марта 2010 г. в следующем составе:

К. Розакис, *Председатель Палаты,*

Н. Вайич,

А. Ковлер,

Э. Штайнер,

Х. Хаджиев,

Д. Шпильман,

С.Э. Йебенс, *судьи*, а также при участии Андре Вампача, *заместителя Секретаря Секции Суда,*

принял следующее Постановление указанного выше числа:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой №5447/03, поданной 23 октября 2002 г. в Европейский Суд против Российской Федерации в соответствии со ст. 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Владимиром Петровичем Королевым (далее - заявитель).

2. Власти Российской Федерации были представлены в Европейском Суде В. Милинчук, бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 2 апреля 2007 г. Председатель Первой секции принял решение коммуницировать жалобу властям Российской Федерации. Согласно положениям п. 3 ст. 29 Конвенции, Европейский Суд решил рассмотреть жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель 1954 г. рождения проживает в г. Оренбурге.

5. Заявитель проходил военную службу с 1972 по 1998 г.г. В феврале 1998 г., когда он находился в отпуске, ему отказали в приобретении бесплатного авиабилета в виду значительной задолженности, образовавшейся у Министерства обороны Российской

Федерации перед авиапредприятиями. Заявитель за наличный расчет за собственные средства приобрел билет, ожидая, что работодатель позже возместит расходы на их приобретение.

6. В сентябре 1998 г. заявителю уже как военному пенсионеру была предоставлена путевка в военный дом отдыха с выдачей воинских перевозочных документов, которые он реализовал..

7. Очевидно, в марте 1999 г. военное руководство уведомило заявителя о том, что ему не будут возмещены расходы, понесенные заявителем на приобретение билета, который он купил в феврале 1998 г., поскольку он имел право лишь один раз в календарном году воспользоваться правом на бесплатный проезд к месту отдыха.

8. Представляется, что в мае 2001 г. заявитель обратился с иском о возмещении убытков и морального вреда, причиненного отказом в предоставлении билетов по воинским перевозочным документам в Ленинский районный суд г. Екатеринбурга. Районный суд отказал в удовлетворении иска ввиду отсутствия доказательств факта обращения заявителя по воинским перевозочным документам.

9. В июне 2001 г. заявитель обратился в Екатеринбургский гарнизонный военный суд с жалобой на неправомерные действия воинских должностных лиц, связанных с заключением договора между перевозчиком - авиакомпанией «Уральские авиалинии», и заказчиком - начальником службы военных сообщений Уральского военного округа. Заявитель просил признать названный договор от 1996 г. незаконным, а также возместить понесенные убытки в размере 426 руб. 80 копеек, моральный вред в размере 300 000 руб.

10. Решением от 15 марта 2002 г. Екатеринбургский гарнизонный военный суд отказал заявителю в удовлетворении заявленных требований, в связи с истечением срока обращения в суд, пропущенного по неуважительной причине (см. ниже п. 13).

11. Заявитель обратился с кассационной жалобой в Уральский окружной военный суд. Суд заслушал заявителя, представителя помощника командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа. Также присутствовал прокурор отдела военной прокуратуры Приволжско-Уральского военного округа. В конце судебного заседания прокурор выступил с заключением, воспользовавшись нравом, предоставленным ему Гражданским процессуальным кодексом 1964 г., действующим на тот момент времени (см ниже п. 14). Заявителю не была предоставлена возможность прокомментировать вышеуказанное заключение. 25 апреля 2002 г Уральский окружной военный суд оставил без изменений решение суда первой инстанции. Он определил, как подтверждено заявителем, что последний впервые узнал о нарушении своего права 27 февраля 1998 г.; что его ссылки на договоры,

заключенные государственными органами, не имели отношения к его иску.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО

А. Предусмотренные законом ограничения сроков и сроки исковой давности

12. В соответствии со ст. 195 и 196 Гражданского кодекса, общий срок исковой давности для защиты права по иску лица, право которого нарушено, устанавливается в три года.

13. В соответствии с п. 1 ст. 239-5 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, жалоба на противоправные действия должностного лица должна быть подана в суд не позднее трех месяцев со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его прав и свобод. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. установлено, что жалобы военнослужащих на неправомерные действия воинских должностных, что жалобы лиц и органов военного управления, содержащие требования о защите нарушенного права, должны приниматься судом к рассмотрению независимо от истечения указанных сроков. Истечение срока на обращение в суд, о котором заявлено лицом, действия (бездействие) которого обжалуются, является основанием к вынесению судом решения об отказе в удовлетворении жалобы, если отсутствуют уважительные причины пропуска этого срока (п. 12)

В. Участие государственных прокуроров в делах за рамками применения уголовного права

14. Как в производстве суда первой инстанции, так и в кассационном производстве сторона может оспорить участие прокурора в процессе по основаниям его/ее предыдущего участия в деле в другом качестве, его близкородственного положения по отношению к стороне или к иным лицам, участвующим в деле, а также если прокурор заинтересован в исходе дела, или если имеются иные обстоятельства, дающие основания сомневаться в его беспристрастности (ст. 18, 20 и 297 Гражданского процессуального кодекса РСФСР).

15. После устных выступлений сторон, но до совещания суда, прокурору разрешалось предоставить свои заключения в отношении законности и обоснованности решения суда (ст. 303 и 304). Стороны не могли комментировать вышеуказанные заключения.

III. ПРИМЕНИМЫЕ ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

16. Резолюция Парламентской Ассамблеи 1604 (2003) "О роли прокуратуры в демократическом обществе, регулируемом верховенством права" в соответствующей части предусматривает:

"существенно:

а. чтобы роль прокуроров в общей защите прав человека не порождала какой-либо конфликт интересов или не препятствовала людям в обращении за государственной защитой их прав;

б. чтобы эффективное разделение государственных полномочий между ветвями управления учитывалось при наделении дополнительными полномочиями прокуроров с обеспечением полной независимости прокуратуры от вмешательства в конкретные дела со стороны любой ветви управления; и

с. чтобы полномочия и обязанности прокуроров ограничивались преследованием преступлений и общей функцией защиты публичного интереса в системе уголовной юстиции, тогда как исполнением иных функций занимались отдельные, целесообразно расположенные и эффективные органы...".

20. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) на своей 63-й пленарной сессии (10 - 11 июня 2005 г.) приняла Заключение о [Законе о прокуратуре] Российской Федерации. В соответствующих его частях указано следующее:

"... 56...Безусловно, ясно, что российская Генеральная прокуратура не отвечает модели, которую Парламентская Ассамблея считает существенной. Кроме того, с учетом доминирующей роли прокурора в российском управлении, которая едва ли может характеризоваться как ограниченная или исключительная, прокуратура не выглядит соответствующей критериям... которые сводятся к следующему:

1. В дополнение к существенной роли, которую прокуроры играют в системе уголовной юстиции, некоторые государства-участники Совета Европы предусматривают участие прокурора в гражданском и административном секторах по историческим и экономическим причинам, а также по соображениям эффективности, но их роль всегда должна быть исключительной (принцип исключительности).

2. Роль прокурора в гражданских и административных процедурах не должна быть доминирующей; вмешательство прокурора может быть допустимо только в том случае, когда цель процедуры не может быть достигнута иным образом (принцип subsidiarity).

3. Участие прокурора в гражданском и административном секторах должно во всех случаях иметь обоснованную и признаваемую цель (принцип специального назначения).

4. Государства вправе наделять прокуроров правом защиты государственного интереса (принцип защиты государственного интереса).

5. Прокуроры могут быть наделены правом возбуждения процедур или вступления в существующие процедуры или использования различных средств правовой защиты для обеспечения законности (принцип законности).

6. Если того требуют причины публичного интереса и/или законность решений (например, в делах о защите окружающей среды, несостоятельности и т.п.), участие прокурора может быть оправданным (принцип публичного интереса).

7. Защита прав и интересов уязвимых общественных групп, не способных защитить свои права, может быть исключительной причиной вмешательства прокурора (принцип защиты прав человека)...

14. Прокуроры не должны иметь полномочий по принятию решений вне сферы уголовной юстиции и не должны иметь больше прав, чем другие стороны, в суде (принцип равенства сторон).

15. Прокуроры не должны допускать дискриминации лиц при защите их прав и могут вмешиваться только по обоснованным причинам (принцип недискриминации)...

73. В реформировании российской системы прокуратуры достигнуты несомненные успехи, особенно что касается ограничений полномочий прокурора по опротестованию судебных решений в порядке надзора... и того факта, что вмешательство в судебные дела в интересах граждан ограничивается вмешательством в интересах лиц, не способных защищать себя, или когда оно оправданно большим числом лиц, затронутых определенным нарушением".

17. Заключение № 3 (2008), принятое Консультативным советом европейских прокуроров, который является консультационным органом, созданным Комитетом министров Совета Европы в соответствии с его решением от 13 июля 2005 г., содержит следующий сравнительный анализ: [внутренние сноски опущены]:

«22. Судебные действия - вне зависимости от процедурных норм, регулирующих их (нормы гражданского производства или нормы специального административного права) - связаны судебным производством: прокуроры участвуют в них как стороны. Прокурорские службы не сообщают ни о каких специальных полномочиях или правах, когда прокуроры вступают в гражданское судопроизводство в качестве истцов, они имеют те же полномочия, что и другие стороны. Их положение не является исключительным, производство может быть также начато другими заинтересованными лицами. В таких случаях прокуроры определенно не имеют полномочий по принятию

решений в отношении существа дела, их решения касаются только возбуждения дела: подача заявления в суд гражданского права.

23. Почти во всех странах, в которых прокуроры обладают компетенцией в отраслях, не относящихся к уголовной, прокуроры имеют полномочия инициировать новые судебные действия, применять обычные и чрезвычайные средства правовой защиты (апелляции) в качестве сторон производства. Однако некоторые нормы могут быть выявлены (запрет чрезвычайной апелляции или предложения вновь возбудить производство; запрет урегулирования от имени стороны)...

25. Цели деятельности прокуроров за рамками уголовной сферы, вне зависимости от ее содержательных или процедурных вариаций, гораздо более гармоничны: обеспечение верховенства права (добросовестность демократических решений, законность, соблюдение права), защита прав и свобод людей (в большинстве тех, кто не способен защищать собственные права - несовершеннолетних, лиц без определенного места жительства, умственно недостаточных), защита имущества и интересов государства, защита общественного интереса (или общественного порядка), гармонизация юрисдикции судов (специальные средства правовой защиты в отношении окончательных судебных решений во имя высших интересов закона, действия в качестве сторон в таком производстве в судах высших уровней)...

27. ...Консультативный совет европейских прокуроров осведомлен о случаях ненадлежащих действий государственных прокуроров, действующих за пределами сферы уголовного правосудия, оценку которым дал Европейский Суд или определенные конституционные суды, или критикуемых другими органами Совета Европы. Самые вопиющие случаи были связаны с необоснованным отказом в запросах на возбуждение действий в судах гражданского права; вмешательство в судебное производство без обоснованной заинтересованности (государства, общественного интереса по основаниям защиты прав человека), нарушение принципа равенства сторон; отмена окончательных решений судов в нарушение принципа решенного дела (*res judicata*); участие прокуроров в коллегиях верховных судов, что приводит к смещению роли судей в принятии решений с задачами прокуроров, неограниченное право инициировать судебный процесс.

28. Вклад, который вносят прокуроры в укрепление прецедентного права судов, является фактом во многих государствах-членах. Роль прокуроров в этом отношении не должна позволять им оказывать недолжное влияние на процесс принятия судьями окончательного решения».

В Заключении содержатся отсылки на следующие принципы, применимые к имеющей отношение к делу сфере:

"а. должен соблюдаться принцип разделения властей в связи с задачами и деятельностью прокуроров за пределами сферы уголовного права и с ролью судов по защите прав человека;

б. соблюдение беспристрастности и справедливости также должно быть характерным для действий прокурора, выступающего за пределами сферы уголовного права;

с. эти функции осуществляются "от имени общества и в общественных интересах" для обеспечения применения права при соблюдении основополагающих прав и свобод, а также в рамках компетенций, предоставленных прокурорам по закону, а также Конвенцией и прецедентным правом Европейского Суда;

d. такие компетенции прокуроров должны регулироваться законом как можно определенной;

e. не должно быть недолжного вмешательства в деятельность прокурорских органов;

f. действуя за пределами сферы уголовного права, прокуроры должны иметь те же права и обязательства, что и любая другая сторона, и они не должны иметь никакого привилегированного положения в судебном производстве (равенство сторон);

g. действия прокурорских служб от имени общества по защите общественного интереса в вопросах, не являющихся уголовными, не должны нарушать принцип обязывающей силы окончательных судебных решений (*res judicata*), с некоторыми исключениями, устанавливаемыми в соответствии с международными обязательствами, включая прецедентное право Европейского Суда;

h. обязанность прокуроров обосновывать свои действия и оглашать эти основания всем лицам или учреждениям, участвующим или заинтересованным в деле, должно быть предписано законом;

i. должно быть обеспечено право лиц или учреждений, участвующих или заинтересованных в гражданско-правовых делах, обжаловать действия или бездействие прокуроров;

j. следует как можно ближе следовать за развитием прецедентного права Европейского Суда в отношении деятельности прокурорских служб за пределами сферы уголовного права для того, чтобы обеспечивать, чтобы юридическая основа такой деятельности и соответствующая практика полностью согласовались с соответствующими решениями..."

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

18. Заявитель обжаловал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции вследствие нарушения принципа равенства сторон при гражданском судопроизводстве в суде кассационной инстанции. Он сослался на участие государственного прокурора на стороне должностных лиц в суде кассационной инстанции, а также на отсутствие возможности

прокомментировать окончательное заключение прокурора в суде кассационной инстанции. Соответствующая часть ст. 6 Конвенции гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях..., имеет право на справедливое... разбирательство дела ... судом...»

А. Приемлемость

19. Сославшись на решение Европейского Суда по делу «*Вилхо Эскелинен и другие против Финляндии*» (*Vilho Eskelinen and Others v. Finland*)[*BU*], жалоба № 63235/00, *in fine*¹, ECHR 2007-IV), власти Российской Федерации сочли, что жалоба заявителя является взаимоисключающей *ratione materiae*².

20. Заявитель не прокомментировал это.

21. Европейский Суд повторяет, что для применения п. 1 ст. 6 Конвенции в ее «гражданском» аспекте должен наличествовать спор по «гражданскому праву», о котором можно заявить, по крайней мере, на доказуемых основаниях, что он признан по национальному праву, вне зависимости от того, защищается ли оно также по Конвенции. Спор должен быть настоящим и серьезным; он может иметь отношение не только к фактическому существованию права, но также и к сфере и способу его применения; и, последнее, результат производства должен напрямую иметь решающее значение для рассматриваемого права, незначительные связи и отдаленные последствия недостаточны для применения п. 1 ст. 6. Конвенции (см., среди других источников, Постановление Европейского Суда от 9 октября 2008 г. по делу «Ицлаев против Российской Федерации» (*Itslayev v. Russia*), п. 25, жалоба № 34631/02). Таким образом, маловажны характер законодательства регулирующего то, как решается вопрос (гражданское, коммерческое, административное право и т.д.), а также орган, которому предоставлена юрисдикция по этому вопросу (обычный суд, административный орган и т.д.) (см. Постановление Европейского Суда по делу «Микаллеф против Мальты» (*Micallef v. Malta*) [БП], п. 74, ЕСПЧ 2009-..., жалоба № 17056/06).

22. Иски заявителя как таковые не были исключены из под юридической защиты. Он воспользовался этой возможностью и подал иск против государственных органов. Также отмечается, что в дополнение к оспариванию договора, заключенного между Министерством обороны и авиакомпанией, заявитель подал соответствующие иски по возмещению материального ущерба и

¹ В заключении

² Виду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения

морального вреда в отношении отказа в получении бесплатного билета в феврале 1998 г. Очевидно, что он основывал свои требования на национальном законодательстве, регламентирующем отпуска военнослужащих. Европейский Суд, основываясь на имеющейся информации, считает, что иски о возмещении должны квалифицироваться как «гражданские» в понимании п. 1 ст. 6 Конвенции. Европейский Суд также считает, что спор был «серьезным и настоящим» (см., для сравнения, Постановление Европейского Суда от 26 июня 2008 г. по делу «Серов против Российской Федерации» (*Serov v. Russia*), п. 56, жалоба № 75894/01). Действительно, власти Российской Федерации не выдвинули возражений в этом отношении.

23. Также отмечается, что военный суд отказался рассмотреть дело из-за того, что заявитель нарушил предусмотренный законом срок исковой давности (см. выше шт. 10-13). Ни национальные суды, ни власти Российской Федерации не указали на то, что национальная система не предоставляет заявителю возможности обратиться в суд по другим основаниям, отличным от обычного требования соблюдения срока исковой давности. Вопрос соблюдения сроков исковой давности был поднят и обсужден в судебных слушаниях. В ходе кассационного производства, которое является главным предметом настоящей жалобы по Конвенции, рассматривался тот же вопрос.

24. С учетом вышеуказанного, и вне зависимости от того факта, что национальное производство не привело к окончательному «определению» гражданских прав и обязательств, Европейский Суд считает, что ст. 6 применима (см. Решение Европейского Суда от 2 октября 2008 г по делу «Анастасова против Болгарии» (*Atanasova v. Bulgaria*), жалоба №72001/01, пп. 48-52; см., однако, также Решение Европейского Суда от 13 марта 2003 г. по делу «Нешев против Болгарии» (*Neshev v. Bulgaria*), жалоба № 40897/98).

25. Европейский Суд приходит к заключению, что жалоба не является явно необоснованной в значении п. 3 ст. 35 Конвенции. Она не является неприемлемой по иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

26. Заявитель поддержал свою жалобу.

27. Власти Российской Федерации заявили, что участие прокурора в суде кассационной инстанции было законным в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР. Хотя прокурор и не был стороной по делу, его заключение было предназначено для того, чтобы «выразить мнение должностных лиц», и они не были

обязательными для суда. В любом случае, прокурор не делал заявлений по существу дела, и его участие было исключительно пассивным и ограничивалось только поддержкой решения суда первой инстанции, вынесенного в пользу ответчиков. Он не участвовал в совещаниях суда. И последнее, по мнению властей Российской Федерации, заявитель мог возразить прокурору или суду (см. выше п. 14).

2. Мнение Европейского Суда (а)

Общие принципы

28. Европейский суд напоминает, что принцип равенства сторон является одним из элементов более широкого понятия справедливого судебного разбирательства в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции. Он требует "справедливого равновесия сторон": каждая сторона должна иметь разумную возможность представить свою позицию в условиях, которые не создают для нее существенного неудобства по сравнению с другой стороной (см. дело «Ивой против Франции» (*Yvon v. France*), жалоба №44962/98, п. 31, ЕСПЧ 2003-V; Постановление Европейского Суда от 18 февраля 1997 г. по делу «Нидорест-Хубер против Швейцарии» (*Niderost-Huber v. Switzerland*), п. 23, Сборник решений и постановлений Европейского Суда 1997-1; и дело «Кресс против Франции» *Kress v. France* [БП], жалоба № 39594/98, п. 72, ЕСПЧ 2001-VI).

29. Европейский Суд считает, что тот факт, что аналогичная точка зрения защищается в суде несколькими сторонами, не обязательно ставит оппонента в «существенно неблагоприятное положение» при представлении своего дела. В данном деле должно быть установлено, соблюден ли «беспристрастный баланс», который должен действовать между сторонами, с учетом участия прокурора в производстве.

30. Европейский Суд повторяет, что прокурор или иное должностное лицо, при принятии статуса стороны в производстве, фактически становится союзником или оппонентом одной из сторон, его участие может вызвать чувство неравенства в отношении одной из этих сторон (см. дело Кресса, приведенное выше, п. 81, и Постановление Европейского от 31 марта 2005 г по делу «Ф.В. против Франции» (*F.W. v. France*), жалоба №61517/00, п. 27). В этом контексте внимание уделяется присутствию сторон, а также повышенной чувствительности общественности к справедливому отправлению правосудия (см. Постановление Европейского Суда от 30 октября 1991 г. по делу «Боргерс против Бельгии» (*Borgers v. Belgium*), п. 24, Серия А № 214-B).

31. В самом деле, Европейский Суд ранее счел, что выступления могут иметь некоторую важность в судебном производстве, например,

для оценки соблюдения требования объективной беспристрастности, или для поддержания доверия, которое суды в демократическом обществе должны вызывать у общественности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии» (*Sara hind Eggertsdottir v. Iceland*), жалоба № 31930/04, п. 42, ЕСПЧ 2007-VIII). Европейский Суд в этом контексте отметил, что при вынесении такой оценки внимание должно уделяться обоснованности причин опасаться того, что конкретный судья небеспристрастен, и могут ли такие опасения быть сочтены как объективно обоснованные. В контексте принципа равенства сторон, в деле «Стойменов против "бывшей югославской республики Македония"» (*Stoimenov v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"*) (жалоба №.17995/02, пп. 40-42, 5 апреля 2007 г.) Европейский Суд также сослался на «заявления» при вынесении решения о том, что заключение, данное Бюро судебной науки, государственным агентством, было схоже с инкриминируемым доказательством, использованным прокуратурой, и что отказ в альтернативной экспертизе и невозможность для заявителя оспорить заключение Бюро в обстоятельствах того дела привело к нарушению равенства сторон (также см. Постановление от 11 декабря 2008 г. по делу «Шулепова против Российской Федерации» (*Shulepova v. Russia*), жалоба № 34449/03, пп. 65-67). :

32. Европейский Суд не исключает возможности того, что поддержка одной из сторон процесса прокурором может быть оправдана в определенных обстоятельствах, например, для защиты людей, которые признаны неспособными самостоятельно защищать свои интересы, или, когда рассматриваемым правонарушением затрагиваются интересы большого количества лиц, или, когда в защите нуждается определенное имущество или интересы государства (ср. Постановление от 15 января 2009 г. по делу «Менчинская против Российской Федерации» (*Menchinskaya v. Russia*), жалоба № 42454/02, пп. 37-40, а также Постановление от 26 мая 2009 г. по делу «Бацанина против Российской Федерации» (*Batsanina v. Russia*), жалоба № 3932/02, п. 27).

33. И последнее, Европейский Суд отмечает, что задача не заключается в пересмотре соответствующего национального законодательства и применения *in abstracto* , но в определении того, приводит ли к нарушению п. 1 ст. 6 тот способ, которым они были применены к заявителю или затронули его (см., среди прочих источников, Постановление Европейского Суда от 26 февраля 1993 г. по делу «Падовани против Италии» (*Padovani v. Italy*), п. 24, Серия А

³ Отвлеченно, само по себе

№ 257-В, и Постановление от 24 мая 1989 г. по делу «Хаусхильдт против Дании» [*Hauschildt v. Denmark*], п. 45, серия А № 154).

(Б) Применение этих принципов в настоящем деле

34. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает в начале, что заявитель не обжаловал в Европейском Суде отказ национальных судов рассмотреть настоящее дело. Наоборот, его жалоба направлена против вмешательства государственного прокурора в рассмотрение дела на стадии кассационного производства.

35. Европейский Суд отмечает, что оппонентами заявителя в рассматриваемом производстве были государственные органы. Их интересы в национальных судах защищались их представителями, по крайней мере, один из которых был юристом. Прокурор предпочел поддерживать в суде кассационной инстанции их позицию. Представляется, что в своем заключении по окончании судебного разбирательства он поддержал решение суда первой инстанции в отношении применения по данному делу предусмотренных законом сроков исковой давности.

36. В настоящем деле Европейский Суд не может усмотреть никаких конкретных причин, которые оправдывали бы участие прокурора в суде кассационной инстанции по обычному гражданскому делу. Не было выявлено того, что прокурор намеревался, например, защитить любое определяемое имущество или интересы, поставленные под вопрос (в отличие от цитированного выше дела «Бацаниной» (*Batsanina*), п. 27). Поскольку не оспаривается то, что прокурор свое участие в производстве не ограничил простым заявлением об одобрении решения суда первой инстанции в отношении применения срока исковой давности, Европейский Суд не видит причин обсуждать то, какое воздействие могло оказать такое вмешательство на ход судебного производства. Однако он установил, что простой повтор прокурором доводов ответчика по вопросам права, если только они не были направлены на оказание влияния на суд, представляется бессмысленным (см. процитированное выше дело «Менчинской» (*Menchinskaya*), п. 38). Приведенные выше соображения привели Суд к выводу, что принцип равенства сторон, требующий беспристрастного баланса между сторонами, в настоящем деле не был соблюден.

37. Соответственно, имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции.

П. ДРУГОЕ ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

38. И последнее, заявитель пожаловался в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции на чрезмерную длительность судебного производства. В свете всех материалов, имеющихся у него, и в тех пределах, в которых

обжалуемый вопрос находится в его компетенции, Европейский Суд определяет, что он не выявил никаких признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или в Протоколах к ней. Таким образом, данная часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пп. 3 и 4 ст. 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

39. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб и расходы

40. Заявитель потребовал 3 000 евро в отношении Морального вреда, нанесенного ему длительностью судебного производства в военных судах, и 10 евро в отношении судебных расходов и издержек, понесенных в результате национального производства и в Европейском Суде.

41. Власти Российской Федерации оспорили вышеуказанные требования.

42. Европейский Суд отмечает, что требование в отношении морального вреда касается только неприемлемой части жалобы (см. выше п. 38) и не имеет отношения к определениям Европейского Суда по п. 1 ст. 6 Конвенции по участию прокурора в кассационном производстве. Таким образом, Европейский Суд отклоняет это требование. Приняв во внимание имеющуюся у него информацию, Европейский Суд удовлетворяет требование по расходам.

B. Процентная ставка при просрочке платежей

43. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобу в отношении предполагаемого неравенства сторон в гражданском деле приемлемой, а в остальной части -неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции;
3. *Постановил*
 - (а) что Государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, 10 (десять) евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек. Сумма должна быть конвертирована в российские рубли по курсу, действующему на дату оплаты;
 - (b) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;
4. *Отклонил* остальную часть требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменной форме 1 апреля 2010 г. в соответствии с пп. 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.